Учредительн. собрание...

М., 1917.

НМЛ—Библиотека
ГИ145
У958

№ Библіотека „Анархиста“. 6.

ГИ 145
У 958

П. А.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ
ИЛИ
СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ?

„Освобожденіе рабочихъ
дѣло самихъ рабочихъ“.

Цѣна 25 коп.

МОСКВА, — 1917 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Типографія Л. Федорова, Б. Дмитровка, д. 15. Тел. 59-32.

№ 6. Библіотека „Анархиста“.

ПИ145
У958 р

П. А.

Учредительное собраніе
или
Соціальная Революція?

„Освобожденіе рабочихъ
есть дѣло самихъ рабочихъ“

Изданіе московской федераціи анархическихъ группъ.

Цѣна 25 коп.

МОСКВА
1917 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

84
П

ГИ145
У958 Р

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

1279
26

92650У

Въ жизни русскаго народа произошелъ, наконецъ, переворотъ.

Старый крѣпостническій строй рухнулъ и возврата ему больше нѣтъ. У государственной власти стоитъ временное буржуазное правительство, которое заявляетъ, что оно привѣтствуетъ совершившуюся революцію, конечно, постольку, поскольку революція не задѣваетъ интересовъ буржуазіи. Съ другой стороны рабочіе и крестьяне объединяются между собою, выдѣлили свои союзы, свои совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, которые являются довольно замѣтной силой, накладывающей свой отпечатокъ на политическую и соціальную жизнь страны. Созданы совѣты солдатскихъ депутатовъ, цѣль которыхъ поддерживать при помощи всей арміи требованія рабочихъ и крестьянъ и оберегать страну отъ контръ-революціи. Такимъ образомъ русскій народъ совсѣмъ порвалъ со старымъ строемъ безправія и униженія, и ему невдалекѣ уже свѣтитъ заря новой жизни, обѣщающей трудящимся массамъ болѣе легкіе и отрадные дни, чѣмъ тѣ, которыми онѣ жили до этого времени. Что же можетъ принести рабочему народу эта новая жизнь, которая въ очень скоромъ времени въ ясныхъ и опредѣленныхъ формахъ предстанетъ передъ нами? Она можетъ дать трудящимся многое, можетъ кореннымъ образомъ измѣнить ихъ жизнь къ лучшему вплоть до полнаго освобожденія отъ экономическаго и политическаго порабощенія, но можетъ также принести очень и очень незначительныя измѣненія въ ихъ печальномъ положеніи. Все дѣло сейчасъ будетъ зависѣть исключительно отъ самихъ трудящихся—отъ рабочихъ и крестьянъ. Смогутъ трудящіеся уяснить себѣ настоящее положеніе вещей въ Россіи, понять то, что имъ слѣдуетъ дѣлать и приняться за это дѣло теперь же, тогда ихъ дѣло—дѣло освобожденія труда отъ экономическаго и политическаго порабощенія--обезпечено. Если же трудящіеся недостаточно сознательно отнесутся къ теперешнему моменту и не возьмутся активно за свои дѣла, то положеніе ихъ въ общемъ будетъ тѣмъ-же, что было до

сихъ поръ, несмотря на преобразованія въ политической области и нѣкоторыя экономическія улучшенія.

Настоящій историческій моментъ, оживившій въ русскомъ рабочемъ народѣ такъ много надеждъ на лучшее будущее, не новъ для человѣчества. Народы Западной Европы и Америки не разъ переживали подобные моменты. Тамъ также происходили сверженія деспотическихъ правительствъ, также бились сердца рабочихъ крѣпкой вѣрой въ то, что наступаетъ, наконецъ, новая свободная жизнь, когда трудовой народъ будетъ избавленъ отъ порабощенія и эксплоатаціи капиталистическаго строя. Но революція заканчивалась, устанавливалась новая государственная власть въ формѣ республики или въ формѣ конституціонной монархіи, жизнь входила въ обычную колею и рабочій видѣлъ себя въ прежнемъ положеніи наемнаго работника, работающаго за пропитаніе на капиталиста, крестьянинъ попрежнему обрабатывалъ въ потѣ лица свою убогую землю и выплачивалъ чрезмѣрныя подати. Трудящіеся, такимъ образомъ, обманывались въ своихъ надеждахъ, у нихъ падала энергія, и въ ихъ средѣ на долгіе годы воцарялось недовѣріе и мрачность. Такія разбитыя надежды нѣсколько разъ переживали французскіе рабочіе, рабочіе Англіи, Германіи, Америки и другіе. И лишь со временемъ, переходя отъ революціи къ революціи, накопляя опытъ, рабочіе Западной Европы и Америки, научались, наконецъ, браться твердой рукой за свое рабочее дѣло и приближаться къ своему освобожденію. Въ настоящее время, какъ въ республиканской Франціи, такъ и въ конституціонной Англіи, рабочіе такъ же не освобождены отъ своего экономическаго и политическаго рабства, какъ и русскіе, но они стоятъ теперь передъ порабощающимъ ихъ капиталистическимъ строемъ во всеоружіи опыта вѣковой борьбы и въ ближайшее время готовы разрѣшить споръ между трудомъ и капиталомъ.

— Мы русскіе рабочіе, должны использовать теперь весь свой прежній опытъ и опытъ рабочихъ всего міра, чтобы

выйти изъ настоящаго положенія съ завоеванной политической и экономической свободой.

Многовѣковый опытъ борьбы учитъ насъ, что въ единеніи сила. Это азбучная истина, каждому извѣстная. А между тѣмъ какъ много грѣшили у насъ противъ этой истины. Почти вся революція 1905 года показываетъ намъ печальный примѣръ того, что въ тяжелый моментъ борьбы съ самодержавіемъ и капиталистическимъ строемъ рабочіе не объединялись между собою, а разъединялись. Въ нашей средѣ появились различныя политическія теченія, которыя нетерпимо относились другъ къ другу, разрывали рабочій классъ на части, заставляли ихъ исповѣдывать только ихъ партійныя программы и прививали вражду къ программамъ другихъ, точно такихъ же политическихъ теченій. Рабочія массы вмѣсто того, чтобы сплотиться въ одно цѣлое и идти дружной арміей на завоеваніе свободной жизни, группировались вокругъ различныхъ политическихъ фракцій, враждовавшихъ между собою, поэтому о согласованной борьбѣ рабочихъ съ буржуазнымъ строемъ не могло быть и рѣчи, и драгоцѣнныя силы и стремленія рабочаго народа тратились въ междуусобныхъ спорахъ. Мы должны теперь избѣжать этого опаснаго и гибельнаго для насъ шага. Многіе изъ насъ русскихъ рабочихъ, проведшихъ годы на каторгѣ, знаютъ, какъ мало значитъ то или иное названіе—внѣшняя вывѣска—и какъ много значитъ порядочность человѣка, его искреннее отношеніе къ дѣлу и къ людямъ. Заключенные, живя на каторгѣ, когда надо было выступать въ защиту своего человѣческаго достоинства или за нѣкоторое улучшеніе своего положенія, всегда выступали совмѣстно. Фракціонныхъ разногласій, раздѣлявшихъ ихъ до тюрьмы, теперь не существовало, и всякій вопросъ въ это время о партійности показался бы вздорнымъ и возмутительнымъ. Общность положенія связывала ихъ всѣхъ воедино и учила идти ихъ однимъ путемъ.

Рабочіе же всѣ занимаютъ въ капиталистическомъ строѣ одно положеніе, всѣ они являются наемниками, находящимися

въ полной зависимости отъ капиталистовъ, поэтому у всѣхъ ихъ можетъ быть только одна цѣль и одинъ путь къ ней. Цѣль эта—освобожденіе труда отъ капитала и власти и путь къ ней—организація работниковъ въ цѣльный боевой классъ и прямое воздѣйствіе этого класса на капиталистическій строй.

И рабочіе Западной Европы и Америки давно сознали это. Они объединяются тамъ не на почвѣ той или иной партійной программы, а на почвѣ своихъ классовыхъ интересовъ. Для этого они соединяются въ общіе профессіональные союзы—въ такъ называемые революціонные синдикаты, куда входятъ рабочіе различныхъ политическихъ и соціальныхъ взглядовъ—и соціалисты, и анархисты, и безпартійные—и этими союзами производятъ наступленія на порабощающій ихъ капиталистическій строй. Только благодаря такимъ классовымъ, а не партійнымъ, организаціямъ рабочіе Западной Европы и Америки достигаютъ необходимаго имъ единенія и приближаются къ своему освобожденію. И къ такимъ классовымъ организаціямъ, привелъ ихъ многолѣтній опытъ борьбы съ капиталомъ. Этотъ же опытъ борьбы научилъ, ихъ, что организація рабочихъ по политическимъ партіямъ ошибочна, что она разрываетъ ихъ на части и этимъ лишаетъ ихъ необходимаго единенія. Политическихъ партій и программъ можетъ быть безконечное множество, онѣ неминуемо будутъ раскалывать рабочихъ на части, классовой же интересъ и классовое положеніе одно, и вокругъ себя они смогутъ сгруппировать всѣхъ рабочихъ, независимо отъ ихъ политическихъ и соціальныхъ взглядовъ. Ячейками этого сплоченія могутъ быть только революціонные профессіональные союзы.

Да это ясно каждому, что въ единеніи сила и единственная надежда рабочихъ на успѣхъ въ ихъ борьбѣ за лучшее будущее. И мы, рабочіе, не должны позволять увлекать себя разными партійными программами, а тѣмъ болѣе партійными спорами. «Долой партійные споры!» Этотъ кличъ долженъ пронестись по всей трудовой Россіи. Мы должны, наконецъ, стать взрослыми, понимающими всю сложность и серьезность задачи, стоящей передъ нами, должны быть выше

мелкихъ и крупныхъ партійныхъ разногласій. Мы, рабочіе, повернемся спиной туда, откуда несутся партійные раздоры. „Да здравствуетъ всеобщая сплоченность рабочихъ и крестьянъ!“—вотъ правда жизни, которой должны служить всѣ революціонныя теченія, называющія себя пролетарскими.

Рабочіе и крестьяне, объединившись между собою на почвѣ своихъ классовыхъ интересовъ въ революціонные профессіональные союзы и крестьянскіе союзы, должны твердой рукой взяться за свое дѣло. „Освобожденіе рабочихъ можетъ быть совершено только самими рабочими“,—это вторая великая истина, выношенная рабочими въ ихъ длительной борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ. Опытъ многихъ революцій, происходившихъ въ Западной Европѣ, учитъ насъ, что если трудовой народъ не сплоченъ въ крѣпкую армію и не потребуетъ наступающимъ образомъ удовлетворенія своихъ требованій, то ни учредительное собраніе, ни революціонное правительство не будетъ серьезно относиться къ нуждамъ, которыми живетъ трудовой народъ. Земельный вопросъ для крестьянъ и фабрично-заводской для рабочихъ всегда оставались не рѣшенными потому только, что трудящіеся не представляли собою хорошо организованной силы, съ которою считались бы буржуазные классы, и потому, что трудящіеся довѣряли рѣшеніе этихъ вопросовъ выборнымъ правительствамъ вмѣсто того, чтобы самимъ браться за ихъ рѣшеніе. Самодѣятельность прежде всего.

Русскіе рабочіе сознаютъ эту истину и съ первыхъ дней революціи приступили къ организаціи своихъ совѣтовъ. Совѣты рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ по своей идеѣ представляютъ собою здоровыя организаціи. Рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ слѣдуетъ стараться только, чтобы ихъ совѣты состояли дѣйствительно изъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, кровно заинтересованныхъ въ освобожденіи трудящихся. Къ сожалѣнію многіе наши совѣты не отвѣчаютъ своей идеѣ. На ряду съ представителями рабочихъ профессіональныхъ организацій, тамъ не мало

находится лицъ, ничего общаго съ рабочимъ міромъ не имѣющихъ. Этими посторонними лицами являются представители политическихъ организацій. Разъ совѣты считаются совѣтами рабочихъ и крестьянъ, то они и должны состоять изъ однихъ рабочихъ и крестьянъ. Между тѣмъ въ теперешніе совѣты входятъ въ качествѣ представителей отъ политическихъ партій разные юристы, журналисты и прочіе буржуазные дѣятели, и черезъ нихъ совѣты перестаютъ быть совѣтами рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, а становятся настоящими политическими партіями, борющимися за цѣли партіи, а не за цѣли угнетеннаго народа. Этотъ нерабочій элементъ въ совѣтахъ стремится занять тамъ руководящіе мѣста и не даетъ развить совѣтамъ, а черезъ нихъ и всему рабочему народу, свою классовую революціонную борьбу. Благодаря этимъ лицамъ, пришедшимъ въ совѣты не съ фабрикъ, а изъ буржуазныхъ кварталовъ, какъ Петроградскій, такъ и Московскій совѣты рабочихъ депутатовъ становятся на опасный для народа путь—они начинаютъ начальствовать надъ рабочими, что является большой угрозой рабочему движенію.

Совѣтъ есть организація, которая создается нами для того, чтобы прислушиваться къ каждому голосу въ массахъ, къ каждому нашему революціонному движенію, освѣщать эти движенія и помогать имъ выявляться наружу. Словомъ, рабочіе и крестьянскіе совѣты должны быть слугою воли и требованій революціоннаго народа, должны въ каждомъ случаѣ, въ каждомъ вопросѣ получать отъ рабочихъ и крестьянскихъ массъ опредѣленныя наставленія и поступать согласно этимъ наставленіямъ. Когда же изъ слуги совѣтъ стремится превратиться въ начальника надъ массами, тогда его должно считать пропавшимъ для революціоннаго дѣла народа, потому что всякое начальничанье надъ поднявшимися революціонными силами будетъ только гибельно для революціи. Поэтому одной изъ серьезныхъ задачъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ является очистка совѣтовъ отъ этого посторонняго элемента и организація ихъ въ настоящіе народно-революціонные органы.

Для этого рабочіе, крестьяне и солдаты должны стре-

миться къ тому, чтобы ихъ совѣты, были составлены лишь изъ рабочихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, изъ крестьянъ и войсковыхъ частей—представителей, которые были бы посланы въ совѣты съ опредѣленными отъ массъ наставленіями. Лишь совѣты, составленные изъ лицъ, избранныхъ рабочими, крестьянскими и солдатскими массами изъ самихъ себя и снабженныхъ этими массами опредѣленными наставленіями, могутъ выражать волю трудового народа и идти вѣрнымъ путемъ къ народному освобожденію. Съ другой стороны эти совѣты рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ должны помнить, что не масса служитъ для нихъ, а они для массы, должны въ первую очередь позаботиться о томъ, чтобы избравшая ихъ масса была надежнѣйшимъ образомъ организована на почвѣ своихъ классовыхъ интересовъ въ боевой классъ, который въ теперешній бурный моментъ могъ бы приступить къ осуществленію своихъ основныхъ задачъ.

Такимъ образомъ мы установили двѣ чрезвычайно важныя истины, которыхъ мы должны крѣпко держаться теперь—это во первыхъ, что рабочимъ и крестьянамъ слѣдуетъ прочно сплотиться между собой на почвѣ своихъ классовыхъ интересовъ, не допуская въ свою среду никакихъ партійныхъ раздоровъ—единеніе сила,—а во вторыхъ то, что, сплотившись въ крѣпкую армію, имѣя передъ собою одну великую цѣль—освобожденіе труда—мы должны сами вести дѣло своего освобожденія, не полагаясь ни на какое правительство или выборную власть,—освобожденіе рабочихъ можетъ быть выполнено только самими рабочими.

Установивъ эти двѣ важныя задачи, стоящія передъ нами, мы подходимъ теперь къ тому, за какія ближайшія цѣли мы должны вести сейчасъ борьбу, чего должны мы добиваться, борясь съ капиталистическимъ строемъ. Сама жизнь давно

подсказала намъ ближайшія требованія—это передача земли крестьянамъ, фабрикъ, заводовъ и остальныхъ промышленныхъ предпріятій, эксплуатирующихъ наемный трудъ,—рабочимъ. Безъ осуществленія этихъ требованій русскіе крестьяне и рабочіе и послѣ революціи окажутся въ такомъ же злостномъ положеніи, въ какое неоднократно попадали работники Франціи, Англіи и другіе, когда на другой день послѣ революціи они возвращались къ своимъ станкамъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, вынужденныхъ принимать унизительныя условія отъ капиталистовъ, сохранившихъ всю свою старую силу надъ рабочими, благодаря тому, что въ ихъ рукахъ были оставлены всѣ коллективныя промышленныя предпріятія и право на эксплуатацію наемнаго труда. Рабочая революція въ первую очередь должна разбить эти права капиталистовъ и организовать жизнь на началахъ освобожденнаго труда, передавъ все производство во владѣніе трудового народа.

У насъ старательно распространялся взглядъ, что удовлетвореніе такихъ насущныхъ требованій, какъ передача земли и всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ общую собственность трудящихся, невозможно въ первую революцію, а лишь потомъ, во вторую или третью революцію, когда рабочія массы достаточно воспитаются и разовьются, живя въ демократическомъ строѣ. Мы утверждаемъ, что взглядъ этотъ, особенно въ настоящій моментъ, глубоко ошибоченъ. Дѣло освобожденія труда отъ узъ капитала зависитъ главнымъ образомъ отъ наличія революціонныхъ силъ и опыта, которыми располагаетъ трудовой народъ въ своей борьбѣ съ капиталистическимъ строемъ. Русскій пролетаріатъ—считая въ немъ крестьянство, промышленныхъ рабочихъ и пролетаріатъ умственнаго труда—располагаетъ въ настоящее время большими революціонными силами и большимъ опытомъ. Революціонная борьба рабочихъ Западной Европы и Америки не прошла безслѣдно для насъ—русскихъ. Мы заочно участвовали въ этой борьбѣ, переживали ея надежды и разочарованія, такъ что опытъ этой борьбы былъ постоянно и нашимъ опытомъ, и передъ грядущей русской революціей мы стояли вооруженными этимъ опытомъ. Подобно ра-

бочимъ Франціи, Англіи и другимъ, основнымъ дѣломъ нашей революціи мы считали уничтоженіе наемнаго труда и передача земли и всѣхъ промышленныхъ предпріятій трудовому народу въ цѣляхъ организаціи производства и всей хозяйственной жизни согласно потребностямъ всѣхъ трудящихся. Безъ такого коренного преобразованія жизни революція можетъ считаться безнадежно пропавшей для рабочаго народа. Мы вѣримъ, что такое преобразованіе жизни русская революція доведетъ до конца. Совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ показываютъ намъ яркій примѣръ того что они пользуются международнымъ опытомъ борьбы труда съ капиталомъ; они блестяще организуютъ заводскую жизнь, мѣстную городскую жизнь и вообще разнообразную хозяйственно-общественную жизнь, приспособивъ ее къ широкимъ потребностямъ новаго строя. Также просто и блестяще смогутъ рабочіе союзы и совѣты депутатовъ организовать производство въ интересахъ трудового народа. Вѣдь фактически производство организуется и ведется исключительно одними работниками—работниками ручного и умственнаго труда. Участіе капиталиста въ производствѣ выражается въ томъ, что онъ намѣчаетъ ту или иную работу и, благодаря своимъ правамъ хозяина, пользуется трудомъ работниковъ. Но въ томъ, между прочимъ, и заключается зло капиталистическаго способа производства, что производимые предметы изготовляются не соотвѣтственно потребностямъ производителей, а соотвѣтственно стремленію капиталиста къ обогащенію. Рабочіе союзы и рабочіе совѣты въ организаціи производства будутъ руководиться потребностями трудящихся прежде всего, а вести производство они смогутъ такъ же легко, какъ они ведутъ его въ настоящее время, потому что, повторяемъ, фактическими организаторами производства въ настоящее время являются лишь работники. И мы считаемъ жестокой ошибкой со стороны революціонныхъ дѣятелей не обратить вниманіе на то, напримѣръ, что во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ рабочіе, въ лицѣ своихъ комитетовъ, совѣтовъ и рабочихъ комиссій, представляютъ собою распорядительную хозяйственную единицу, съ которой предпринимателямъ приходится очень считаться въ вопросахъ

заработной платы, рабочаго дня и прочихъ. Общими планомѣрными усиліями рабочихъ организацій мы вполнѣ можемъ добиться того, что работники въ промышленныхъ предпріятіяхъ будутъ не только хозяевами до нѣкоторой степени, но что они будутъ единственными хозяевами и руководителями производства.

Работники главнымъ образомъ должны стремиться къ тому, чтобы земля, заводы, фабрики, рудники и остальныя промышленныя предпріятія, гдѣ существуетъ наемный трудъ, теперь же перешли въ общее владѣніе трудового народа и чтобы отдѣльныя лица не имѣли бы никакихъ правъ на такія коллективныя предпріятія. Лишь съ переходомъ всѣхъ средствъ и орудій производства въ собственность трудящихся наемный трудъ, благодаря которому буржуазные классы держатъ въ порабощеніи работниковъ, перестанетъ существовать и трудящіяся массы могутъ считать себя застрахованными отъ обмана и порабощенія со стороны теперешнихъ и будущихъ властителей и капиталистовъ. Безъ осуществленія этихъ основныхъ нашихъ требованій многія частичныя наши завоеванія будутъ сводиться капиталистами на ничто. Если у рабочихъ 8-ми часовой рабочій день, то хозяева промышленныхъ предпріятій будутъ стремиться понизить заработную плату рабочихъ и этимъ вызовутъ у нѣкоторой части рабочихъ стремленіе увеличить число рабочихъ часовъ въ день, оставаться на сверхурочныя работы, чѣмъ восьмичасовой рабочій день фактически будетъ уничтоженъ. Если у рабочихъ установлена минимальная заработная плата, то есть, такая, ниже которой фабрикантъ не можетъ назначить, не идя противъ установленнаго закона, то союзъ предпринимателей расцѣнитъ такимъ образомъ всѣ предметы потребленія, что увеличенный заработокъ рабочаго, охраняемый закономъ о минимальной платѣ, опять же перейдетъ къ капиталисту при покупкѣ необходимыхъ предметовъ потребленія. Словомъ, пока небольшая горсть капиталистовъ является хозяевами земли и всѣхъ промышленныхъ предпріятій, у нихъ всегда найдется множество способовъ, при

помощи которыхъ они смогутъ ставить рабочихъ въ порабощенное положеніе и вынуждать ихъ работать на себя.

Безработица—этотъ жестокій бичъ на работниковъ въ капиталистическомъ строѣ—всегда и неизмѣнно будетъ существовать, пока будетъ существовать капиталистическій способъ производства. Потому что при этомъ способѣ производства рабочія силы примѣняются къ труду не въ соотвѣтствіи съ жизненными потребностями самого трудового народа, а въ соотвѣтствіи со стремленіями капиталистовъ къ ихъ личному обогащенію. Благодаря этому огромныя силы народа тратятся на производство предметовъ, совсѣмъ ненужныхъ въ нашей жизни, но которые приносятъ хозяевамъ промышленности большіе барыши при продажѣ ихъ на заграничныхъ колоніальныхъ рынкахъ. При этомъ предметы эти производятся пока капиталистъ имѣетъ имъ сбытъ, и какъ только колоніальные рынки перестаютъ потреблять ихъ полностью, то цѣлыя отрасли производства закрываются хозяевами и огромныя партіи работниковъ выбрасываются на улицу, гдѣ они не находятъ мѣста ни своему труду, ни себѣ.

Безработица является обычнымъ, непремѣннымъ явленіемъ капиталистическаго строя, и чѣмъ шире развитъ капитализмъ, тѣмъ большихъ размѣровъ принимаетъ безработица. Примѣромъ этого могутъ служить демократическія страны—Франція, Англія, Америка и другія. Нигдѣ не развитъ такъ широко капитализмъ и нигдѣ не бываетъ такихъ гигантскихъ кризисовъ въ производствѣ, какъ тамъ. Въ Парижѣ, Лондонѣ, Чикаго, Нью-Іоркѣ постоянно. изъ года въ годъ бродятъ сотни тысячъ безработныхъ. И это считается тамъ нормальнымъ явленіемъ. Когда же тамъ разражается промышленный кризисъ,—а они бываютъ тамъ часто—то число безработныхъ въ каждомъ изъ этихъ городовъ достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

— Если въ Россіи капиталистическій порядокъ останется нетронутымъ, то въ очень скоромъ времени рабочій народъ на своихъ плечахъ почувствуетъ всю тяжесть безработицы, создаваемой широко развитымъ капитализмомъ. Русскимъ

рабочимъ—рабочимъ ручного и умственнаго труда—слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на то, что съ прекращеніемъ войны огромныя массы трудящихся Россіи будутъ лишены работы, искусственно создаваемой теперь войной, и до этихъ массъ капиталистическому строю не будетъ никакого дѣла. Лишь переходъ всего производства во владѣніе трудового народа можетъ предотвратить надвигающійся на Россію гигантскій хозяйственный кризисъ и положить основаніе новой вольной жизни трудящихся, когда они самостоятельно будутъ строить свою жизнь и расходовать свой трудъ лишь на себя.

Такимъ образомъ наши ближайшія цѣли, за которыя мы будемъ бороться въ первую очередь—это передача всей земли крестьянамъ, фабрикъ, заводовъ и остальныхъ промышленныхъ предпріятій рабочимъ. Эти цѣли трудовой народъ неустанно долженъ имѣть ввиду; безъ осуществленія ихъ трудящіеся, несмотря на нѣкоторыя частичныя улучшенія въ своемъ положеніи, останутся въ конечномъ счетѣ при своемъ старомъ разбитомъ корытѣ. Ради этихъ основныхъ нашихъ требованій мы должны надежнѣйшимъ образомъ организоваться. Организація, организація и организація—вотъ что намъ необходимо для осуществленія своихъ требованій.

Мы сказали уже, что организація рабочихъ по партійнымъ программамъ ошибочна. Партій много и онѣ неизбѣжно будутъ разбивать рабочихъ на части, а этого мы должны избѣгать прежде всего, такъ какъ разъединеніе рабочихъ есть залогъ торжества буржуазіи. Мы должны организоваться не въ партіи, а въ единый революціонный классъ рабочихъ. Основой такой классовой организаціи служатъ профессіональные союзы трудящихся. Организовавшись на почвѣ своихъ профессіональныхъ потребностей въ профессіональные союзы, мы связываемъ эти союзы въ цѣлую сѣть союзовъ—во Всеобщій Союзъ Труда. Этотъ Всеобщій Союзъ Труда, составленный исключительно изъ представителей профессіональныхъ организацій и поддерживаемый всѣмъ организованнымъ пролетаріатомъ Россіи, будетъ представлять

собою великую надежную силу, которая чрезвычайно просто осуществитъ мелкіе и крупные акты народнаго освобожденія и легко сможетъ перемѣнить курсъ теперешняго производства, т. е. изъ капиталистическаго сдѣлать его трудовымъ.

Профессіональные союзы во главѣ со Всеобщимъ Союзомъ Труда и съ совѣтами рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ будутъ представлять собою единственную силу, могущую взяться за дѣло народнаго освобожденія. Поэтому задачею ихъ будетъ теперь же, безъ участія какихъ бы то ни было выборныхъ властей, заняться проведеніемъ въ жизнь актовъ народнаго освобожденія.

Опытъ прежнихъ революцій учитъ насъ, что трудовой народъ получаетъ и сохраняетъ за собой лишь то, что онъ самъ, благодаря своимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, успѣетъ завоевать во время революціи. Тѣ требованія, которыя трудовой народъ довѣряетъ учредительному собранію или иному выборному правительству, остаются обыкновенно невыполненными. Въ жизни народовъ Западной Европы были десятки случаевъ, когда трудящіяся массы ожидали отъ выборныхъ правительствъ разрѣшенія вопросовъ, остро волнующихъ порабощенный народъ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ никогда надежды народныхъ массъ не оправдывались. Мы не имѣемъ никакого основанія и въ настоящее время передавать все свое дѣло какому бы то ни было выборному правительству.

Слѣдовательно все то, что рабочіе и крестьяне смогутъ завоевать себѣ сейчасъ своими прямыми наступленіями на капиталистическій строй, должно быть завоевано и закрѣплено теперь же. А завоевать сейчасъ мы можемъ многое: Восьмичасовой рабочій день, установленный русскими рабочими независимо отъ центральной власти и даже вопреки ей, показываетъ, что ошибались тѣ теоретики и неудачные вожди рабочихъ, которые совѣтовали ждать разрѣшенія этого вопроса отъ учредительнаго собранія и что правы были рабочіе, положившись въ дѣлѣ своего освобожденія на себя и на свои творческія силы.

— Вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ является очень острымъ вопросомъ у рабочихъ Западной Европы. Въ

разныхъ государствахъ тамъ десятками лѣтъ ведется за него пропаганда, ведутся частыя стачки и до сихъ поръ, несмотря на выборныя демократическія правительства, вопросъ этотъ не рѣшенъ для большинства этихъ странъ. У французовъ средній рабочій день до послѣднихъ лѣтъ былъ въ 10—11 часовъ, хотя французскому пролетаріату демократическая выборная власть обѣщала цѣлую гору добра, лишь бы только онъ ни за что не брался самъ, а довѣрилъ бы ей всѣ свои дѣла. И если въ какихъ либо мѣстахъ Западной Европы и Америки и есть восьмичасовой рабочій день, то онъ введенъ тамъ силою стачекъ, послѣ того, какъ рабочія массы окончательно извѣрились въ своихъ выборныхъ правительствахъ.

Русскіе рабочіе, пользуясь революціоннымъ временемъ, однимъ легкимъ нажимомъ рѣшили этотъ вопросъ. Такими же дружными нажимами на капиталистическій строй они добьются осуществленія и всѣхъ остальныхъ своихъ требованій вплоть до полнаго своего освобожденія или же они не добьются ихъ никогда.

Рабочіе и крестьяне,—организовавшись въ профессіональные союзы, а черезъ нихъ во Всеобщій Союзъ Труда, вмѣстѣ со своими совѣтами, должны теперь же разобраться во всѣхъ деталяхъ своей подневольной жизни, намѣтить всѣ необходимыя преобразованія, ведущія къ полному освобожденію труда, и безъ промедленія приступить къ осуществленію всѣхъ намѣченныхъ преобразованій, помня, что только они въ силахъ это сдѣлать и что только они имѣютъ на это право.

— Трудъ есть высшая цѣнность жизни. Вся современная и прошлая жизнь человѣчества обязана ему своими богатствами, своими культурами и красотой. Высшія проявленія человѣческой мысли возможны были только благодаря труду. До послѣдняго времени трудъ находился и находится въ унизительномъ, порабощенномъ положеніи, въ обслуживаніи потребностей небольшой горсти бездѣльниковъ. Теперь трудъ долженъ занять подобающее ему высокое мѣсто, долженъ стать предметомъ уваженія и любви людей,

и работники—простые и квалифицированные—тѣ, кто необходимъ въ производствѣ и общественной жизни.—должны стать истинными руководителями и носителями новой жизни.

Но это можетъ быть произведено лишь иниціативою и творческою самодѣятельностью самихъ трудящихся.

— Поэтому, рабочіе, крестьяне и солдаты, осуществляйте теперь же у себя на мѣстахъ великое дѣло своего освобожденія. Не будемъ только распыляться и дѣйствовать какъ попало, примѣшивая къ этому великому дѣлу постороннія чувства. Нѣтъ, пусть всякій, даже маленькій актъ нашего освобожденія, совершится организованно.

Рабочіе и крестьянскіе союзы во главѣ со Всеобщимъ Союзомъ Труда и совѣтами рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ представляютъ собою единственные народно революціонные органы, которыхъ право осуществлять общія требованія массъ. Трудящимся слѣдуетъ лишь неустанно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ этихъ органахъ не было постороннихъ элементовъ, но чтобы они были составлены исключительно изъ представителей рабочихъ профессіональныхъ организацій и войсковыхъ частей.

Разъ это будетъ достигнуто, то великое дѣло освобожденія труда обезпечено и въ ближайшіе, можетъ быть, дни у насъ совершится соціальная революція. И противъ этой революціи, какъ и противъ прошедшей политической революціи, не найдется достаточно противниковъ, потому что ничто не можетъ противиться объединеннымъ силамъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ. А мы уже объединены въ немалой степени. Успѣхи рабочихъ въ одномъ мѣстѣ радостно волнуютъ рабочихъ въ другомъ мѣстѣ. И всякое оскорбительное обращеніе съ рабочими гдѣ-либо вызываетъ бурю негодованія въ работникахъ всей Россіи. Духовно мы представляемъ единую великую армію труда, живущую единымъ стремленіемъ къ полному своему освобожденію. И начавшіеся шаги рабочихъ по освобожденію труда отъ всѣхъ путъ рабства будутъ встрѣчены взрывомъ ликованія во всемъ рабочемъ мірѣ.

— Пусть же громовымъ гуломъ пронесется по всей Трудовой Россіи: „Долой гнетъ власти и капитала!“

— И пусть живетъ царство правды и свободы—Анархическій коммунизмъ...

Передъ нами стоитъ вопросъ объ учредительномъ собраніи. Какъ должны рабочіе и крестьяне отнестись къ этому учрежденію, о которомъ шумятъ теперь больше всего и на которое возлагаютъ самыя разнообразныя надежды? Въ учредительное собраніе явятся представители разныхъ классовъ и сословій Россіи—рабочіе, купцы, фабриканты, крестьяне, помѣщики и т. д. Представители всѣхъ этихъ сословій будутъ отстаивать свои интересы въ новомъ государственномъ строѣ. Если бы въ учредительномъ собраніи были представители лишь трудящихся, то мы имѣли бы основаніе ожидать отъ него рѣшенія основныхъ вопросовъ нашей соціальной жизни—т. е. рѣшенія вопросовъ земельнаго и фабрично-заводскаго—въ соотвѣтствіи съ нашими ожиданіями. Но въ дѣйствительности учредительное собраніе лишь отчасти будетъ состоятъ изъ представителей рабочихъ и крестьянъ. Кромѣ нихъ тамъ будетъ много представителей купцовъ, дворянъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ, мелкой буржуазіи, и представители эти будутъ людьми съ большимъ образованіемъ, съ историческимъ опытомъ—профессора, юристы, государственные дѣятели, превосходно знакомые съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи и знающіе, что имъ слѣдуетъ дѣлать въ интересахъ привиллегированныхъ классовъ и представители всѣхъ этихъ буржуазныхъ сословій войдутъ въ учредительное собраніе исключительно съ корыстными цѣлями—съ тѣмъ, чтобы обосновать въ новомъ государственномъ строѣ свое господствующее положеніе надъ трудящимися.

Кромѣ того отъ самихъ трудящихся въ учредительное собраніе пройдетъ много лицъ, съ виду сочувствующихъ интересахъ трудового народа, но которые тѣмъ не менѣе будутъ стараться установить въ Россіи такую демократическую республику, въ которой современное экономическое рабство останется въ полной своей силѣ, въ которой останутся помѣщики съ ихъ правами на землю, останутся всѣ фабриканты—промышленники съ ихъ правами на всѣ средства и орудія производства и съ ихъ правами держать рабочій на-

родъ въ экономическомъ рабствѣ. Лица эти, которые войдутъ въ учредительное собраніе въ качествѣ представителей трудящихся, но которые будутъ отстаивать тамъ буржуазно-капиталистическій строй,—это кадеты, меньшевики и представители другихъ политическихъ партій, убѣждающіе рабочія массы въ томъ, что теперешняя русская революція не должна и не можетъ идти дальше тѣхъ требованій и преобразованій, которые эти партіи выработали на своихъ съѣздахъ и записали въ свои такъ называемыя программы-минимумъ. Словомъ, въ предстоящемъ учредительномъ собраніи сущность капиталистическаго общества—частная собственность и эксплоатація работниковъ отдающихся аъ наемъ, не будутъ подвергаться опасности, а все вниманіе и работы собранія будутъ сосредочены на томъ, какой образъ правленія долженъ быть въ Россіи—демократическая республика, или конституціонная монархія или еще что—либо. Поэтому мы не имѣемъ никакого основанія думать что учредительное собраніе займется основными соціальными вопросами, остро волнующими порабощенный міръ работниковъ, и постарается разрѣшить ихъ въ соотвѣтствіи съ надеждами трудящихся. Напротивъ, вопросъ объ обществленіи всѣхъ средствъ и орудій производства въ интересахъ трудящихся даже и не думаютъ подымать въ учредительномъ собраніи. И если мѣстами въ рабочихъ районахъ раздаются возгласы, призывающіе къ соціализаціи производства, то буржуазная и демократическая печать стараютея замять эти возгласы, называя ихъ дикими, контръ революціонными и т. д.

— Вожди буржуазіи и демократіи усиленно прививаютъ рабочимъ мысль, что вопросъ о соціализаціи промышленности нелѣпо даже и подымать въ настоящее время. Такимъ образомъ, уже заранѣе предрѣшено, что капиталистическій строй въ своихъ основахъ останется нетронутымъ—рабочіе по прежнему останутся наемными рабочими, а капиталисты останутся прежними капиталистами, держащими въ своихъ рукахъ главные источники нашей общественной жизни—средства и орудія производства, а черезъ нихъ и весь трудящійся народъ.

Этого, собственно, и надо было ожидать. Вѣдь сущность всякой политической революціи въ томъ и заключается, что она свергаетъ старую государственную власть и на ея мѣсто ставитъ новую, которая чувствуетъ себя болѣе сильной и болѣе способной управлять народомъ. Управлять народомъ, оставляя нетронутымъ порабощеніе одного класса другимъ—работниковъ капиталистами—вотъ задача всякаго новаго правительства, поставленнаго политической революціей. А такъ какъ трудящимся постоянно трубили въ уши, что у насъ можетъ быть только политическая революція а не соціальная, то имъ и говорятъ теперь, что не можетъ быть и рѣчи о соціализаціи фабрикъ, заводовъ и остальныхъ орудій нашей общественной жизни.

Иного отвѣта мы и не могли ожидать ни отъ вожаковъ политической революціи, ни отъ учредительнаго собранія.

— Слѣдовательно, трудящимся Россіи въ ихъ стремленіи къ своему полному освобожденію отъ узъ капитала и власти не приходится возлагать надежды на учредительное собраніе. Дѣло освобожденія труда не есть дѣло собранія или партіи, а дѣло самого трудового народа. Наоборотъ, учредительное собраніе по своей идеѣ желало бы, чтобы народныя массы, съ установленіемъ въ Россіи новой государственной власти, заняли бы свои прежнія мѣста въ классовомъ строѣ и вели бы прежнюю жизнь рабочихъ классовъ. Идея учредительнаго собранія въ томъ и заключается, чтобы всколыхнувшіяся революціонныя силы рабочихъ и крестьянъ задержать и направить ихъ мимо устоевъ буржуазнаго строя. Рабочія массы, повѣривъ въ благодѣтельность учредительнаго собранія, сдержавъ свой революціонный порывъ и обративъ, свои надежды лишь на учредительное собраніе, являются уже не совсѣмъ опасными для буржуазнаго строя. А когда онѣ постепенно разрядятъ свою революціонную энергію и займутся лишь выборами депутатовъ въ учредительное собраніе, тогда капиталистическій строй можетъ считать себя окончательно спасеннымъ, потому что учредительное собраніе будетъ для массъ законнымъ учрежденіемъ, ими самими установленнымъ, а съ другой стороны уже заранѣе рѣшено всѣми буржуазными и демократическими партіями

совсѣмъ не касаться въ немъ вопроса объ уничтоженіи наемнаго труда и экспропріаціи всѣхъ средствъ и орудій производства въ общенародное достояніе. Такимъ образомъ и революція произведена, и буржуазный строй остается въ цѣлости. Въ этомъ и заключается цѣнность учредительнаго собранія для капиталистическаго общества.

— А тѣмъ временемъ буржуазный классъ организуется полнымъ ходомъ, Непрестанно идутъ всякаго рода съѣзды буржуазно-демократическихъ партій, мелкихъ и крупныхъ капиталистовъ съ единственной цѣлью—занять поскорѣе надежныя позиціи, откуда бы они могли давать надлежащій отпоръ стремленіямъ поднявшагося народа. И когда рабочія массы увидятъ, что учредительное собраніе совсѣмъ не занимается проведеніемъ въ жизнь ихъ требованій, и сами захотятъ осуществить эти требованія, то встрѣтятъ со стороны организованной буржуазіи энергичный отпоръ.

Такимъ образомъ, мы, работники. обезпокоенные за судьбу своего экономическаго и соціальнаго положенія въ новомъ строѣ, стремящіеся освободиться отъ классового господства буржуазіи, отъ экономическаго и политическаго рабства—мы не имѣемъ никакого основанія въ этихъ своихъ безпокойствахъ и стремленіяхъ полагаться на учредительное собраніе.

Учредительное собраніе, согласно своей идеѣ, лишь установитъ въ Россіи новую власть, порабощенное же положеніе народа, его полная зависимость отъ буржуазно-капиталистическаго строя останутся попрежнему, несмотря на нѣкоторыя частичныя улучшенія экономическаго и политическаго свойства. И опровергнуть это не посмѣетъ ни одинъ сторонникъ учредительнаго собранія.

— Если бы мы безпокоились только о томъ, чтобы установить въ Россіи республиканскую форму правленія, то въ этомъ дѣлѣ могли бы смѣло положиться на учедительное собраніе и обратить свои силы на поддержку этого собранія. Но мы знаемъ хорошо, что та или иная форма государ-

ственной власти нисколько не рѣшаетъ вопроса объ экономическомъ и соціальномъ рабствѣ трудящихся. Республиканскія и конституціонныя формы управленія народомъ существуютъ во многихъ странахъ десятки и сотни лѣтъ, и всѣ эти сотни лѣтъ трудящіеся находятся тамъ въ полномъ подчиненіи классу капиталистовъ и въ прежнемъ соціальномъ рабствѣ. И если въ нѣкоторыхъ такихъ странахъ трудящіеся и имѣютъ кое-какіе улучшенія въ сравненіи съ своей прежней жизнью, то этихъ улучшеній они достигли не благодаря новой государственной власти, а помимо этой власти борясь съ ней.

— Поэтому своего освобожденія отъ экономическаго и соціальнаго рабства, мы можемъ искать не въ учредительномъ собраніи, а въ прямой борьбѣ съ буржуазно-капиталистическимъ строемъ.

И лозунгамъ учредительнаго собранія мы противопоставляемъ свой пролетарскій лозунгъ Соціальной Революціи. Лишь завоеваніе земли' фабрикъ, заводовъ и всѣхъ остальныхъ средствъ и орудій производства можетъ вывести трудящихся изъ порабощеннаго положенія. Безъ этихъ завоеваній всѣ наши политическія преобразованія будутъ лишь перестройкой тюрьмы, въ который мы все таки осуждены быть узниками.

Ради этого дѣла мы должны оберегать свой революціонный духъ отъ всякихъ ловушекъ со стороны буржуазнаго строя—ловушекъ, подставляемыхъ буржуазіей въ видѣ третейскихъ судовъ, примирительныхъ камеръ, учредительнаго собранія и т. д. И ради этого дѣла мы должны спѣшить организоваться. Организуемся соотвѣтственно своему положенію въ производствѣ т. е. по профессіямъ, сольемъ ихъ всѣ въ одинъ боевой классъ угнетенныхъ и безъ промедленія возьмемся за дѣло своего освобожденія. Полная экспропріація всѣхъ средствъ и орудій производства въ интересахъ трудящихся ,провозглашеніе вольныхъ рабочихъ союзовъ—Коммунъ—это наши лозунги дня.

Мы должны отмѣтить здѣсь, что русская революція, не смотря на широкую проповѣдь буржуазно-демократическихъ партій законности и порядка, шла тѣмъ путемъ, о которомъ мы говоримъ, путемъ прямого наступленія революціонныхъ массъ на буржуазный строй и государственную власть. Всѣ завоеванія, нами до сихъ поръ достигнутыя въ политической и экономической области, достигнуты нами лишь благодаря прямому воздѣйствію массъ на капиталистическій строй и государственную власть.

Благодаря этому русская революція пріобрѣла характеръ народной соціальной революціи. Она съ первыхъ же дней выдвинула свои органы въ лицѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, ввела восьмичасовой рабочій день, несмотря на неистовство буржуазіи и въ ближайшемъ, быть можетъ, будущемъ широко откроетъ двери для коренного соціальнаго преобразованія.

— У насъ съ первыхъ дней революціи массамъ старались внушить со всѣхъ сторонъ, что переворотъ нашъ только политическій, что онъ не можетъ пойти дальше демократической республики, т. е. что онъ не можетъ измѣнить экономическаго и соціальнаго положенія массъ и т. д. И даже такіе отвѣтственные вожди петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, какъ Чхеидзе, Стекловъ и ихъ друзья въ совѣтѣ, рѣшили, что нашъ переворотъ не можетъ переходить за рамки программы минимумъ. На основаніи газетныхъ свѣдѣній, на съѣздѣ представителей совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, кажется, докладчикъ Стекловъ заявлялъ, что онъ и его ближайшіе товарищи изъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ первые дни революціи обязали теперешнее временное правительство провести въ жизнь ихъ программу минимумъ, т. е. чтобы оно постаралось созвать въ ближайшій срокъ учредительное собраніе, настаивало на установленіи въ Россіи демократической республики съ правомъ націй на самоопредѣленіе, введеніе восьмичасового рабочаго дня, минимума заработной платы и проч. И лишь на этихъ условіяхъ согласились допустить къ власти теперешнее временное правительство.

Послѣднее приняло эти условія, взяло государственную власть въ свои руки и сейчасъ же начало вводить русскую жизнь въ законныя рамки, стремясь ликвидировать революцію.

— Заявленіе Стеклова характерно тѣмъ, что въ немъ ясно видно, какъ по-чиновнически относятся къ революціи даже нѣкоторые вожди рабочихъ. Судьбу русской революціи въ которой должны принять участіе свыше 150 милліоновъ человѣкъ, рѣшаетъ совсѣмъ ничтожная горсть людей — временное правительство и нѣсколько лицъ изъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Эта горсть людей намѣчаетъ рамки русской революціи, говоритъ, что революція должна осуществить программу—минимумъ политической партіи, послѣ чего можно успокоиться и заковать народную жизнь законами новой государственной власти. Въ такомъ отношеніи къ революціи есть большое заблужденіе. Революція, въ которой предполагается участіе всего народа, не можетъ быть втиснута въ рамки какой бы то ни было программы.

Революціонныя силы народа, разъ тронувшись съ мѣста, идутъ своими собственными широкими путями, руководствуясь тѣми программами, которыя молчаливо, безъ записи были выработаны въ нѣдрахъ угнетеннаго народа. Постепенно расширяясь и подымаясь, эти силы народа, подобно высокимъ волнамъ моря, перекатываются черезъ всякія программы, искусственно поставленныя на ихъ пути, и въ концѣ концовъ вплотную подходятъ къ основнымъ соціальнымъ вопросамъ — къ вопросу объ освобожденіи труда отъ классовой зависимости буржуазіи. Всѣ революціи, въ которыхъ принималъ участіе народъ, шли именно такимъ самобытнымъ путемъ, а не путемъ какихъ-то программъ, выработанныхъ какими то партіями. И если во всѣхъ революціяхъ народъ нигдѣ еще не достигалъ своихъ основныхъ цѣлей—освобожденія работниковъ отъ экономическаго и соціальнаго рабства и утвержденія царства свободнаго труда, то причинъ этому много и одною изъ главныхъ этихъ причинъ является насильственное и моральное воздѣйствіе буржуазнаго строя на возставшій народъ, воздѣйствіе вооруженной силы государства и моральной силы буржуазной и демократической прессы,

благодаря которымъ удавалось сводить поднявшійся народъ съ его естественныхъ революціонныхъ путей. Но это, конечно, лишь до поры до времени. И въ каждой новой революціи, народъ, помня опытъ прежнихъ революцій, берется болѣе твердо и самостоятельно за свое дѣло.

— Русская революція носитъ всѣ признаки народной соціальной революціи. Насильственное проведеніе въ жизнь восьмичасового рабочаго дня никакъ не предполагалось вожаками политической революціи. Они говорили, что восьмичасовой рабочій день будетъ осуществленъ, но лишь послѣ того, какъ соберется учредительное собраніе. Предположеніе это оказалось ошибочнымъ, и восьмичасовой рабочій день былъ введенъ рабочими революціоннымъ путемъ. Это одно изъ явленій того, что народная революція идетъ своимъ путемъ независимо отъ программъ ей подсовываемыхъ. Въ очень многихъ мѣстахъ Россіи крестьяне насильственно завладѣваютъ помѣщичьими землями и лѣсами. Почти отовсюду раздаются крики крестьянъ о томъ, что вся земля должна теперь стать достояніемъ трудового народа. Все чаще и чаще раздаются лозунги, призывающіе къ соціальной революціи. Въ Петроградѣ появился Ленинъ, смутившій покой успокоившейся было буржуазіи и демократіи. Все это—и насильственное введеніе восьмичасого рабочаго дня и бросаемые въ разныхъ мѣстахъ лозунги, призывающіе къ соціальной революціи и крестьяне, самостоятельно разрѣшающіе земельный вопросъ, и Ленинъ, потревожившій петроградскую буржуазію,—все это показываетъ, что заблуждались тѣ, кто русскую революцію собирался провести по своимъ узенькимъ корридорамъ—программамъ—минимумъ что русская революція, разъ она народная, заговоритъ своимъ народнымъ языкомъ. И если для кого-либо такія явленія окажутся неожиданными, что винить въ этомъ надо тѣхъ, кто предсказывалъ, что въ русской жизни произойдетъ лишь буржуазная революція, установится демократическая республика, тѣмъ дѣло и кончится. Восьмичасовой рабочій день скандалъ съ крестьянами на земельной почвѣ, Ленинъ и прочее представляютъ собою дѣйствительныя явленія дѣй-

ствительной жизни, и какъ явленія не подлежатъ спору, а только лишь поученію.

— Здѣсь мы въ двухъ словахъ коснемся факта банкротства временнаго правительства. Несмотря на присутствіе въ этомъ правительствѣ соціалиста Керенскаго, несмотря на то, что и Керенскій и его коллеги по власти постоянно заявляли, что они работаютъ лишь на благо революціоннаго народа, все-таки этотъ народъ не имѣлъ къ нимъ никакого довѣрія, мы и теперь наблюдаемъ это широко разлитое недовѣріе. Армія перестала слушаться своихъ начальниковъ и зажила самостоятельной жизнью. Огромная часть крестьянства совсѣмъ не слушается правительственныхъ распоряженій и занялась своими дѣлами вопреки этимъ распоряженіямъ. У городскихъ рабочихъ установилось полное недовѣріе къ правительству и враждебное къ нему отношеніе. Подъ напоромъ этого недовѣрія и враждебнаго отношенія распалось первое временное правительство. Буржуазная пресса и большая часть соціалистической объясняли это недовѣріе тѣмъ, что въ правительствѣ мало соціалистовъ, что его поэтому критикуютъ революціонныя организаціи, чѣмъ вызываютъ и враждебное отношеніе къ нему со стороны трудящихся. Поэтому для созданія такой власти, которой бы всѣ повиновались и довѣряли, рѣшили привлечь въ правительство побольше соціалистовъ, думая силою ихъ вліянія удержать народъ въ рамкахъ буржуазной законности. Мы говоримъ, что нелѣпо объяснять широко разлитое недовѣріе народа къ правительственной власти тѣмъ, что въ правительствѣ мало соціалистовъ. Находись въ правительствѣ одни соціалисты, недовѣріе къ нему было бы тоже самое. Дѣло не въ соціалистахъ, а гораздо глубже.

Мы сейчасъ переживаемъ особый историческій моментъ — моментъ революціи, съ которой всегда связаны лучшія надежды трудящихся и угнетенныхъ. Первой заботой революціи это накормить голодныхъ; пріютить бездомныхъ, одѣть раздѣтыхъ. Между тѣмъ, рабочій народъ, какъ былъ бездомнымъ, раздѣтымъ и голоднымъ, такъ остается имъ и теперь.

И это въ то время, когда города изобилуютъ обширными помѣщеніями, созданными рабочими, но занятыми буржуазіей, могутъ одѣть и накормить вѣчно голоднаго и холоднаго рабочаго и крестьянина, но одѣваютъ и кормятъ опять таки только ничего недѣлающую буржуазію. Нищенское положеніе, страшное положеніе экономическаго раба остается въ прежней силѣ для рабочихъ и крестьянъ. Они стремятся какъ нибудь выбраться изъ этого положенія, хватаются за разныя средства, но неизмѣнно встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны революціоннаго правительства. которое открыто защищаетъ неприкосновенность буржуазнаго строя—частную собственность на средства и орудія производства и систему наемнаго труда. И въ тоже время отъ рабочаго и крестьянина требуютъ все новыхъ и новыхъ жертвъ, усиленно работать, идти на войну, терпѣть и ждать. Несправедливость и обманъ, совершаемые въ эту революцію въ отношеніи трудового народа, бросаются въ глаза каждому рабочему. Крестьянъ ловкимъ маневромъ обходятъ на землѣ, говоря, чтобы они ждали рѣшенія этого вопроса отъ государственной власти—отъ учредительнаго собранія, въ то время, когда и крестьянамъ и тѣмъ, кто ихъ уговариваетъ, хорошо извѣстно, что никогда государственная власть не рѣшала и не будетъ рѣшать такихъ вопросовъ въ пользу, народа, но что эти вопросы могутъ быть рѣшены только революціонными силами самого народа. Фабрично-заводскихъ рабочихъ обманываютъ еще болѣе нагло. Имъ говорятъ, что революція уже кончена, что теперь имъ слѣдуетъ только выбирать депутатовъ въ учредительное собраніе, и за всякое стремленіе рабочихъ улучшить хоть немного свое экономическое положеніе буржуазія и ея теперешнее правительство готовы травить рабочихъ, какъ дикихъ звѣрей. И это совершается въ моментъ народной революціи, всю тяжесть которой несетъ на своихъ плечахъ трудовой народъ. Ясно, что при такомъ положеніи недовѣріе къ правительству, къ вожакамъ политической революціи охватитъ широкія массы трудящихся. Это мы и наблюдаемъ теперь. Народъ чуетъ и видитъ, что въ настоящій историческій моментъ надъ нимъ совершается великій обманъ, и пока что глухо, всей своей массой проти-

вится этому обману. Недовѣріе къ теперешнему буржуазно-соціалистическому правительству есть лишь частичное выраженіе того недовѣрія, которое растетъ и крѣпнетъ среди порабощенныхъ ко всей буржуазной революціи и ея вожакамъ И напрасно министръ соціалистъ Керенскій устраиваетъ облавы на мужиковъ, не желающихъ воевать, напрасно онъ грозитъ имъ лишеніемъ правъ, а ихъ женамъ и дѣтямъ голодомъ (приказъ по арміи и флоту отъ 31 мая 1917 года, № 17), напрасно петроградскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ соединился съ буржуазіей въ одно правительство дабы воздѣйствовать на непослушный народъ—никакія травли мужиковъ Керенскимъ, никакія его угрозы лишить ихъ правъ, а ихъ женъ и дѣтей заморить голодомъ (лишить пайка) никакія резолюціи совѣта рабочихъ депутатовъ не помогутъ дѣлу тамъ, гдѣ нужна историческая справедливость, гдѣ нуженъ хлѣбъ въ широкомъ смыслѣ слова.

— „Хлѣба! Хлѣба прежде всего! Революціи нуженъ хлѣбъ!“ восклицалъ П. Кропоткинъ въ своей книгѣ „Хлѣбъ и Воля“, разумѣя подъ хлѣбомъ широкія потребности трудящихся.

— „Мы утверждаемъ—писалъ въ той же книгѣ П. Кропоткинъ—что революція должна и можетъ обезпечить каждому помѣщеніе, одежду и хлѣбъ.,. Только при этомъ условіи революція окажется на вѣрномъ пути“. Объ этомъ народномъ хлѣбѣ вожаки политической революціи совсѣмъ не думаютъ, Тѣмъ хуже для нихъ и тѣмъ лучше для народа. Чѣмъ скорѣе народъ увидитъ обманъ, совершаемый надъ нимъ буржуазіей, временнымъ правительствомъ и всѣми тѣми, кто тащитъ его въ ярмо капитализма, тѣмъ скорѣй онъ выпутается изъ разставленныхъ передъ нимъ сѣтей и пойдетъ своей дорогой. Фактъ широко разлитаго недовѣрія къ государственной и партійной власти, какъ и приведенные выше факты, показываетъ, что поднявшіяся революціонныя силы народа сталкиваются съ буржуазнымъ строемъ, съ его основами, отвергаютъ ихъ и устремляются пойти самостоятельнымъ путемъ--путемъ народной соціальной революціи.

Основываясь на томъ, что наша революція захватываетъ весь трудовой народъ, что она изъ народныхъ нѣдръ выдви-

гаетъ самостоятельныя народныя требованія и практикуетъ свои средства при ихъ осуществленіи, мы и говоримъ, что русская революція только что начинается, что она не удовольствуется установленіемъ въ Россіи республики и реформами капиталистическаго строя, но что она вплотную подойдетъ къ основнымъ вопросамъ, волнующимъ порабощенный міръ работниковъ—къ уничтоженію наемнаго труда и къ провозглашенію земли и всѣхъ остальныхъ средствъ и орудій производства достояніемъ трудового народа.

Буржуазія тонко чувствуетъ теченіе настоящихъ событій въ Россіи и лихорадочно организуется, стремясь предупредить трудящихся въ ихъ наступленіи на капиталистическій строй. Не будемъ же медлить, будемъ готовиться и дѣлать теперь же свое рабочее дѣло.

— Русскіе крестьяне и рабочіе имѣютъ всѣ основанія ожидать, что въ своей революціи они не останутся одиноки, что пролетаріатъ другихъ странъ подхватитъ наше дѣло.

Наша революція есть вступленіе во всемірную пролетарскую революцію. Это первый кличъ работниковъ, разсѣянныхъ по всему земному шару. Положеніе капиталистическаго строя во Франціи, Англіи, Америки находится подъ прямой угрозой революціонныхъ массъ. И не сегодня—завтра тамъ можетъ быть поднято знамя соціальной революціи, которая охватитъ всю Европу и Америку и въ своемъ стремительномъ теченіи опрокинетъ всѣ преграды, поставленныя на пути народнаго освобожденія и утвердитъ вольное царство труда. И разсматривая связь нашей революціи съ ближайшими выступленіями пролетаріата Европы и Америки, мы говоримъ, что дѣло идетъ не объ установленіи въ Россіи демократической республики и не о спасеніи русской буржуазіи. Дѣло глубже. Дѣло идетъ о ликвидаціи всего буржуазнаго міра на всемъ земномъ шарѣ. И въ этой гигантской работѣ трудящіеся Россіи являются піонерами, застрѣльщиками мірового пролетаріата.

Буржуазія всѣхъ странъ отчаянно крѣпится, прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы событія внутри Россіи не проникли въ среду пролетаріевъ ихъ странъ. Она прибѣгаетъ, какъ въ Германіи и Румыніи, къ изысканію всякаго рода

политическихъ реформъ и экономическихъ и соціальныхъ преобразованій, стремясь подкупить и задобрить этимъ трудящихся. Но ея усилія слабѣютъ подъ напоромъ времени и быстро развивающихся событій, и гулъ соціальной революціи начинаетъ перекатываться изъ одного мѣста земного шара въ другое.

Факты совершаются. Гипнозъ, которымъ буржуазія держала угнетенныхъ всѣхъ странъ, падаетъ. Настало время полнаго разрушенія буржуазно-капиталистическаго строя и созиданія свободнаго царства работниковъ.

Въ двухъ словахъ повторимъ все сказанное выше.

Рабочимъ и крестьянамъ необходимо крѣпкое сплоченіе между собою. Политическія партіи, которыхъ много и которыя непремѣнно будутъ прививать рабочимъ вражду другъ къ другу, не годны для этого. Лишь организація рабочихъ на экономической почвѣ въ революціонные профессіональные союзы сплотитъ ихъ въ обширный революціонный классъ трудящихся.

Рабочіе и крестьяне не должны никому довѣрять дѣло своего освобожденія—ни революціонному правительству, ни учредительному собранію, ни какой либо политической партіи. Освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ—эта мысль родилась у западно-европейскихъ рабочихъ послѣ того, какъ они множество разъ были обмануты и преданы революціонными правительствами и всякаго рода „благодѣтелями“ народа. Всякое правительство, называй оно себя революціоннымъ и соціалистическимъ, гибельно для революціи. Оно всегда стремится остановить и побороть поднявшіяся народныя массы и въ своей борьбѣ съ революціонными силами народа опирается исключительно на свои полицейскія силы. Это мы и видимъ въ нашей роволюціи. Наше революціонное правительство только тѣмъ и занято, что защищаетъ буржуазный строй отъ революціонныхъ выступленій рабочихъ и крестьянъ—борется съ рабочими

провозглашающими заводы народной собственностью, борется съ крестьянами, берущими у помѣщиковъ землю, борется съ рабочими революціонерами, занимающими помѣщенія буржуазіи и не останавливается даже передъ шагомъ массоваго разстрѣла, какъ это оно во главѣ съ Керенскимъ собиралось сдѣлать съ рабочими анархистами, занявшими въ Петроградѣ типографію „Русская Воля“ для печатанія революціонныхъ изданій.

Рабочіе крестьяне должны сами и теперьже взяться за свое освобожденіе. Въ первую очередь имъ слѣдуетъ завладѣть землей, промышленностью, средствами передвиженія и т. д. Только съ этого можетъ начаться освобожденіе трудящихся.

Рабочіе союзы, совѣты рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, должны быть избираемы только изъ рабочей, крестьянской и солдатской массы. Посторонній элементъ, прошедшій въ совѣты подъ именемъ „политическихъ дѣятелей“, долженъ быть изгнанъ изъ совѣтовъ. Совѣтъ никоимъ образомъ не долженъ самодовлѣть и становиться къ массамъ въ позу начальника, какъ это замѣчается, за петроградскимъ совѣтомъ. Совѣтъ есть слуга революціонныхъ массъ и долженъ поступать согласно постановленіямъ этихъ массъ.

Отношеніе къ учредительному собранію у революціоннаго народа можетъ быть только отрицательное. Учредительное собраніе подавляетъ самодѣятельность народа, гаситъ его революціонный подъемъ и заставляетъ его передать великое дѣло революціи небольшой горсти лицъ, жаждущихъ власти, которые, конечно, все оставятъ по старому.

Наша революція только что начинается. Это соціальная революція, ея задача—на мѣсто теперешняго рабскаго строя утвердить вольное царство работниковъ—анархическій коммунизмъ и въ первую очередь она позаботится передать народу всю землю, всѣ средства и орудія труда, дабы народъ имѣлъ возможность самостоятельно строить жизнь согласно своимъ потребностямъ и своимъ понятіямъ справедливости.

Наша революція есть въ тоже время начало всемірной соціальной революціи, и не смотря на усилія буржуазіи и,

правительства всѣхъ странъ въ томъ числѣ и нашего „революціоннаго“ въ ближайшее, быть можетъ время произойдетъ крушеніе капиталистическаго строя на всемъ земномъ шарѣ, и пролетаріи всего міра, тѣсно примкнувъ къ русскимъ революціоннымъ рабочимъ и крестьянамъ, осуществлятъ, наконецъ, ту долго жданную угнетенными массами свободу, имя которой Анархическій Коммунизмъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Изданія Московской федераціи анархическихъ группъ.

НОВОМІРСКІЙ. Манифестъ Анархистовъ-Коммунистовъ. **Цѣна 25 коп.**

П. А. КРОПОТКИНЪ. Рѣчи бунтовщика. **Цѣна 2 руб.**

Король и анархистъ. **Цѣна 25 коп.**

В. Э. Идеи революціоннаго анархизма среди французскаго пролетаріата **Цѣна 25 коп.**

А. ЖИРАРЪ. Идеи революціоннаго анархизма среди французскаго пролетаріата. **Цѣна 15 коп.**

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Анархія. **Цѣна 25 коп.**

„НЕПРИМИРИМЫЙ“. Тактика интернаціональной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. **Цѣна 25 коп.**

П. А. КРОПОТКИНЪ. Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи. **Цѣна 25 коп.**

Готовятся къ печати.

П. А. КРОПОТКИНЪ. Завоеваніе хлѣба (хлѣбъ и воля).

ЕГО ЖЕ. Анархія, ея философія и идеалъ.

ЕГО ЖЕ. Нравственныя начала анархизма.

ЕГО ЖЕ. Парижская коммуна.

ЕГО ЖЕ. Очеркъ развитія анархическихъ идей.

М. БАКУНИНЪ. Организація и политика интернаціонала, съ предисловіемъ Кропоткина о Бакунинѣ.

ЕГО ЖЕ. Богъ и Государство.

Э. МАЛАТЕСТА. Краткая система анархизма.

ЕГО ЖЕ. Крестьянскія рѣчи.

ЖАНЪ ГРАВЪ. Будущее общество.

ЕГО ЖЕ. Умирающее общество и анархія.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Моему брату крестьянину.

„Хлѣбъ и Воля“. Сборникъ статей Кропоткина, Черкезова, Реклю Бертони и другихъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
МОСКВА, Крымскій валъ, Мароновскій пер.,
домъ 12, кв. 7.